

Его зловещие глаза сверкнули, и Лэн Ао убрал язык, временно покинув его теплый и сладкий рот. Соблазнительно уговаривая, он не дал ему опомниться, и настойчивый поцелуй снова опустился на его губы. На этот раз он был не таким грубым. Кончик языка нежно лизнул его губы, а губы сжали его губы, жадно всасывая сладкую жидкость из его рта, удовлетворенно глотая ее. В то же время горячий язык не оставался без дела, мягко скользя по каждому зубу, снова обвиваясь вокруг его напряженного языка.

Сяо Нин чудом перестал сопротивляться. Опустив глаза, он посмотрел на человека, который нежно целовал его, и в его голове снова и снова звучали его мягкие и нежные уговоры. Глаза персикового цвета закрылись, а уголки глаз стали влажными. Лэн Ао, насколько же жестким может быть твое сердце?

Как бы Сяо Нин ни пытался обмануть себя, это было бесполезно. Лэн Ао действительно был привлекательным мужчиной. До того, как это случилось, он всегда считал себя нормальным мужчиной, которому нравятся мягкие и нежные женщины. Но... когда он оказался под Лэн Ао и достиг высшего блаженства в их близости, он понял, что настоящий оргазм для него — это не проникновение в женщину, а проникновение мужчины... Лэн Ао был красив, и будь то мужчина или женщина, если он хотел, никто не мог избежать его притяжения. Даже та женщина, которая, как говорили, была благородной девой из мира демонических культиваторов, не смогла устоять перед ним. Сяо Нин видел это ясно. Она любила его до глубины души, а он... любил Сюаньюань Ина. Для него Сяо Нин был никем!

Глаза персикового цвета снова открылись, но теперь в них не было ни влаги, ни смятения. Там была только спокойная решительность. У Сяо Нин не было благородного происхождения, величественной семьи, и он не мог продолжить его род. Но он никогда не станет заменой. Сюаньюань Ин научил его одной вещи: каждый человек уникален и имеет свою ценность. Он не исключение. Либо все, либо ничего. Он хочет быть единственным.

— Ммм...

— Ты...

Внезапно Лэн Ао резко оттолкнул его, одной рукой прикрывая рот. Капли крови просочились сквозь пальцы. Его зловещие глаза были полны шока. Он посмел укунить его?

— Лэн Ао, пожалуйста, веди себя прилично.

Глаза Сяо Нин были наполнены холодом, как никогда раньше. Он вытер кровь с уголка рта, холодно посмотрел на него и пошел прочь. Проходя мимо, из уголка его глаза скатилась предательская слеза.

«Прощай, мой первый мужчина».

Вытерев уголок рта, Лэн Ао посмотрел на кровь на своем пальце. Язык уже онемел от боли, но он чувствовал, что пустота в его сердце стала еще глубже. Медленно подняв голову, он посмотрел на решительную спину уходящего.

«Сяо Нин, ты думаешь, что сможешь уйти, пока я не отпущу тебя?»

Один, желающий быть единственным, но из-за неосознанной неуверенности не решается сделать первый шаг, предпочитая вырвать только что зародившуюся надежду, причиняя себе боль. Другой, не понимающий любви, путающий влечение с настоящей любовью, упрямо запутавшийся в чувствах к жене друга, раз за разом причиняющий боль тому, кто

действительно любит его, не находя выхода. Два одинаково упрямых человека обречены на мучения в клетке, которую они сами себе построили... В мире людей каждый восхищается любовью, считая ее редкой и недостижимой. Но они не понимают, что любовь всегда рядом, нужно только уметь ее увидеть. Любовь — это капризная шутница!

Законы времени в Драгоценной пагоде Цянькунь предоставили двум страстным любовникам идеальное оправдание для их близости. Они продолжали наслаждаться друг другом, выжимая из себя каждую каплю энергии, пока не стали слишком слабы, чтобы пошевелиться. Только тогда они, обнявшись, погрузились в короткий сон.

— Бум...

Внезапно, в самый разгар сладкого сна, раздался громкий звук. Легко пробуждающиеся, они мгновенно открыли глаза. Глаза Е Тяньсе, как радар, проникли сквозь закрытую дверь, точно определив источник звука. Его мощное духовное сознание вырвалось наружу. Сюаньюань Ин едва заметно нахмурился, закрыл глаза и сосредоточился, чтобы понять, что происходит внутри пагоды.

— Кто-то образует золотую пилюлю!

На красивом лице Е Тяньсе появилась тень серьезности. Кто это? Единственный, кого он видел, был тот дух, но его сила была настолько подавляющей, что это точно не он. Опустив глаза, он посмотрел на Сюаньюань Ина, который лежал обнаженным на его груди, с удовлетворенной улыбкой в глазах. Опять его люди?

Его брови слегка приподнялись. Ему действительно было любопытно. Кроме Ло Бин, все остальные из класса 3-D перед отъездом были на пике этапа взращивания ци. Десять дней спустя среди них оказалось несколько практикующих, достигших золотой пилюли, а остальные также значительно продвинулись. Как он их тренировал? За десять дней он так резко повысил общую силу класса 3-D. Это было невероятно. Это он такой гений, или они просто долго скрывали свои способности?

— Хе-хе... Лун Хань образовал золотую пилюлю. Это превзошло мои ожидания! — его розовые губы изогнулись в улыбке, а тело лениво облокотилось на каменную кровать. После страстной близости его бледная кожа, покрытая следами поцелуев, излучала откровенную сексуальность и очарование, что вызывало у Е Тяньсе желание снова превратиться в зверя и сразиться с ним триста раз.

— Теперь класс 3-D больше никак не связан с отбросами. Сяо Ин, это твоя заслуга, — его фениксовы глаза сверкнули, и, понимая, что сейчас не лучшее время для любви, Е Тяньсе с трудом подавил свое желание. Он обнял его, крепко прижав к себе, и легонько коснулся его носа. Когда они вернутся в Королевскую академию, это, несомненно, потрясет всех. Те студенты и учителя, которые раньше презирали их, будут в ужасе, да?

Хе-хе... Эта картина кажется довольно забавной. Стоит подождать!

— Правда? Если бы у них не было желания, все мои усилия были бы напрасны. На самом деле, я ничего не делал, просто подбодрил их, пробудив скрытые желания, — Сюаньюань Ин поднял бровь, перевернулся на его груди и начал игриво рисовать круги на его обнаженной груди. Чем дольше человека унижают и недооценивают, тем больше зверь, скрытый в его душе. Как только его пробуждают, он взрывается, как ядерная бомба, и степень его разрушительности невозможно представить. Его прошлый опыт научил его этому, и он легко использовал это. Пока что он был очень доволен их результатами.

— Ин, я вдруг подумал, что ты, возможно, больше подходишь на роль военного, чем я. Твой холодный, как машина, ум, точное суждение и острая наблюдательность, хотя иногда ты бываешь немного безумным, но твои достоинства с лихвой это компенсируют. В сочетании с твоим пониманием человеческой природы, ты — именно тот человек, которого не хватает нашей стране. Хорошо, что ты мой муж. Если бы ты был моим противником, мне бы пришлось сильно понервничать, — подняв его подбородок, Е Тяньсе полу-серьезно, полу-шутливо произнес это. В глубине его фениксовых глаз светилась гордость. Каждый раз, когда он думал о том, что такой выдающийся человек был его мужем, он чувствовал невероятную гордость. Как такой малыш мог быть отбросом?

— Хе-хе... Ты говоришь, будто у меня три головы и шесть рук. Не забывай, я тоже обычный человек, — Сюаньюань Ин улыбнулся, приподнялся и посмотрел на закрытую дверь. Пора выходить.

— Вставай. Лун Хань все это время был без сознания, а Хун куда-то пропал. Пойдем посмотрим.

Драгоценная пагода Цянькунь была связана с ним, и только сейчас он понял, что не чувствовал присутствия Хуна. Куда он делся? Его брови нахмурились, и в сердце зародилось плохое предчувствие. С Хуном ничего не случилось?

Посмотрев на его выражение лица и услышав шум снаружи, Е Тяньсе примерно понял, в чем дело. Без возражений он достал из пространства запасную футболку и джинсы и быстро надел их.

<http://bllate.org/book/16845/1550957>